

ЕВГЕНИЙ ГОНЧАРОВ

Красные соколы

ИРОНИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ

Евгений Гончаров

**Красные соколы. Иронические
повести и рассказы**

«Издательские решения»

Гончаров Е.

Красные соколы. Иронические повести и рассказы /
Е. Гончаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745999-4

«Красные соколы» — вторая книжка авторской серии «Иронические повести и рассказы». В присущем ему легком стиле автор пишет о похождениях авантюристов и искателей приключений.

ISBN 978-5-44-745999-4

© Гончаров Е.
© Издательские решения

Содержание

ЗОЛОТО ТРЕХ КИТОВ	6
Прибытие	6
Тремя днями раньше	8
Блокнот белого офицера	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Красные соколы

Иронические повести и рассказы

Евгений Гончаров

© Евгений Гончаров, 2017

ISBN 978-5-4474-5999-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗОЛОТО ТРЕХ КИТОВ

Приключения кладоискателей

Прибытие

14 августа 2015 года в 7 часов 14 минут, точно по расписанию, на 4-ю платформу Харбинского вокзала прибыл поезд из приграничного городка Суйфэньхэ.

Из вагонов на перрон горохом посыпались китайцы: студенты, гостившие у своих деревенских родителей, мелкие предприниматели, приехавшие за товарами на оптовые рынки, всякого рода командированные, отряд военнослужащих НОАК и много другого пестрого китайского люда.

Русских в поезде было немного, из полутора тысяч пассажиров – человек полста. В основном это были туристические группы из Владивостока и те путешественники, кто предпочитает самостоятельное передвижение по Китаю.

Одного из русских пассажиров я постараюсь описать более подробно, и вот почему. Поскольку он не простой турист, а главный герой этой повести, от начала до конца описывающей его приключения в сем китайском городе с русскими корнями.

Роста он был ниже среднего, имел пивной животик, лоб, переходящий в лысину, нос картошкой, пухлые щеки, с выбритым лицом. В небесно-голубых глазах нашего главного персонажа (ну, какой он герой) было выражение такой наивности, что даже кристально честному человеку невольно хотелось обмануть его.

В барсетке на поясе, с которой он не расставался и во время сна, лежал российский заграничный паспорт не имя Георгия Бычкова, 35-ти лет от роду, с туристической визой. Там же была вся его наличность – 1000 юаней.

Жора, так звали Бычкова не по паспорту, несмотря на свою внешность чистопробного лоха, был прожженным авантюристом. В Харбин он приехал, как сказал в романе «12 стульев» Ипполит Матвеевич Воробьянинов, по личному делу. Намек на известное произведение И. Ильфа и Е. Петрова, скажу вам сразу, дорогие мои читатели, здесь не случаен. Георгий Бычков приехал в Харбин в поисках сокровищ.

Как только Жора взял свою сумку из тамбура вагона и поставил на бетон перрона, в ее ручки тут же вцепился намертво какой-то тшедушный китаец.

– Длуга, я буду помогать! – залопотал он на ломаном русском языке.

– Не надо, я сам! – возразил ему Бычков. – Денег нет!

– Не долгого! – всего тли юаня, – успокоил его энтузиаст-носильщик.

– Хрен с тобой, тащи, – разрешил Жора, снимая с вагона еще одну свою поклажу – чемодан на колесиках.

Выйдя из вокзала, они оказались на большой площади, полной харбинского народа. Ближе к выходу из вокзала стояли китайцы с написанными на картонках именами и фамилиями тех, кого они встречали. Георгия Бычкова здесь, конечно, никто не ждал.

– На такси надо? – спросил у Жоры помогайка.

– Сам поймаю, – ответил тот. – Вот тебе три юаня, и – прощай!

– Длуга, ты доблый! Я пловожу до такси бесплатно.

Когда они подошли к стоянке такси, навстречу к ним тут же устремился водитель автомобиля, стоявшего первым в очереди. Он довольно сносно заговорил по-русски:

– Куда поедем? – спросил он, загружая поклажу русского гостя в багажник.

– Давай в какую-нибудь гостиницу – для начала надо где-то остановиться, – сказал Бычков.

– Приехал надолго? – любопытствовал таксист.

– На месяц, – ответил Жора.

– Зачем гостиница – сниму сразу квартиру. Я знаю, кто сдает, – зачастил скороговоркой таксист.

– Небось, квартира где-нибудь у черта на куличках? – усомнился седок.

– В центре – район Наньган, – возразил извозчик.

– Хозяин за аренду три шкуры сдерет? – предположил гость города.

– Одной хватит, – ответил таксист, не понявший тонкости русского языка.

– Тогда, вези.

Квартира-студия оказалась в новостройке на улице Гогэлидацзе за речкой Мацзягоу – и в ней еще никто не жил. Хозяин был сговорчив, и снизил начальную цену месячной аренды с 5000 до 3000 юаней, а с предоплатой за полгода вышло и того меньше – 2500 юаней.

– Можно, я через неделю деньги отдам? – спросил Жора, удивляясь своему нахальству.

– Хао (хорошо), – легко согласился фаньдун (хозяин квартиры).

Они без проволочек подписали договор аренды, после чего пошли в полицейский участок, чтобы зарегистрировать постояльца.

Процедура заняла четверть часа, и гражданин России Георгий Бычков был прописан по месту жительства на арендованной квартире.

Тремя днями раньше

Когда вы видите во владивостокских магазинах американский, европейский, японский, тайваньский или южнокорейский товар с соответствующей этикеткой Made in ..., всегда вспоминайте слова незабвенного Козьмы Пруtkова: «Если на клетке слона прочтешь надпись: буйвол, – не верь глазам своим». Все это сделано на китайских фабриках руками китайских рабочих. Представьте, во сколько обойдется доставка в Россию товаров из этих стран и растаможка по-белому. Кому это надо? Рядом – Китай с его неограниченными товарными ресурсами.

Жителю Владивостока в Китай съездить – все одно, что к теще на блины в деревню. Поэтому здесь китайскими товарами не торгует только глупый и ленивый.

Вот как проходит поездка владивостокского предпринимателя в сопредельное государство. Утром он налегке садится в автобус, следующий до приграничного китайского городка Суйфэньхэ. Днем затаривается там необходимыми товарами, уже приготовленными под заказ партнерами-китайцами. Вечером отдыхает в SPA-центре, с переходом в ресторан. Затем ночует в приличной гостинице с девушкой неприличного поведения, китайкой или русской. На следующий день – домой. На все про все у него уходит меньше двух суток.

Такой турист выходных дней возвращается с 50-килограммовой сумкой, набитой беспощинным грузом. А если полцентнера товаров ему мало, он везет с собой несколько помогаек – еще по 50 кг товаров на каждого.

Есть во Владивостоке огромный торговый центр «Три кита». Говорят, это многоэтажное здание и торговые ряды в нем принадлежат трем китайским бизнесменам. Они сначала так и хотели назвать свое предприятие: «Три китайца». Но наши власти их отговорили – сказали, что такая вывеска будет вызывать раздражение у патриотически настроенного и бедного русского населения. Так и получилось компромиссное название: «Три кита».

У Бычкова в «Трех китах» отдел электроники – ноутбуки, айфоны, смартфоны и прочие гаджеты. Жора окончил Восточный институт по специальности «переводчик китайского языка». Работал в туристической компании, переводчиком-консультантом в коммерческой фирме. Когда надоело пахать за гроши на дядю, пустился в свободное плавание предпринимательства. Сначала ездил челноком в Китай за товаром, стоял у лотка на вещевом рынке, потом открыл свой отдел. Последние десять лет его китайский бизнес, образно говоря, стоял на «Трех китах», и он не знал горя и нужды. И ковать бы ему дальше по-тихому свое благосостояние, но черт его дернул, встрять в одну рискованную сделку.

Один делец предложил Жоре вступить с ним в долю. Казалось, дело было верное. Новый партнер по бизнесу предлагал заняться поставками в Китай трепанга – это такой морской обитатель, внешне чем-то напоминающий огурец. Сей морепродукт является деликатесом в китайской кухне и, к тому же, целебным продуктом. Схема предлагалась простая: трепанг закупается в приморских поселках, а затем перепродается китайцам в три раза дороже. Проблема была лишь в том, что отлов краснокнижного «морского огурца» у нас запрещен, стало быть, через российскую таможню его не пропустят. Но новый партнер обещал, что у него на границе все схвачено. Бычков у него же 10 тысяч долларов занял – вошел в долю.

Но груз «морского огурца» на таможне арестовали – случилась внеплановая московская проверка. И Жора вместо барышей оказался по уши в долгах. А тут еще пиндосы подложили нам свинью, освоив добычу сланцевой нефти, в результате чего рубль обесценился в два раза. Китайская цифровая техника в рублях тоже подорожала на сто процентов – и Жорина торговля встала колом. Соответственно, вырос двукратно и его долг, поскольку он имел неосторожность взять у партнера ссуду в долларах.

Только потом до Бычкова дошло, что повелся он на посулы легкой прибыли, как селедка из Амурского залива на поролон. Никаких купленных и арестованных трепангов в природе и не было – развели Жору, как последнего лошару.

И вот настал неминуемый момент расплаты. Жорин кредитор решил прибегнуть к услуге коллекторского агентства. Коллектор, если кто не знает, это тот же рекетир, но нанятый заемщиком. И зачем поменяли всем понятное название.

Коллекторы внешне были похожи, случается же такое удивительное совпадение, на комедийных актеров Халустяна и Сметлакова. Но пришли они явно не для того, чтобы развеселить Бычкова.

Жора даже не пытался взывать о помощи. Охрана торгового центра в такие разборки носа не сует, слева и справа за тонкими перегородками – китайские павильоны.

Слова худого не говоря, коллекторы привязали Жору к спинке стула скотчем и на пару минут надели на его глупую голову полиэтиленовый пакет. В такие моменты клиент становится откровенным, как католик на исповеди, и готов признаться даже в том, как в детстве брал тайком папиросы из папиного портсигара.

Коллекторы отошли в сторонку и о чем-то пошептались, потом они объявили Бычкову свое решение.

– Сроку тебе отпускаем – один месяц, – сказал Халустян. – Отдашь в три раза больше – тридцать тонн бакарей.

– И не вздумай сбежать – из-под земли достанем, – предупредил Сметлаков, – а потом живым в могилу закопаем.

На том они и расстались.

Блокнот белого офицера

Этот блокнот Жора нашел на помойке. Дело было так. Жил в одном с ним дворе одинокий дедушка. Возраста преклонного, личиком добродушный, на голове пушок седых волос – этакий божий одуванчик. Ежедневно в любую погоду ровно в 12:30 он выходил голубей хлебными крошками покормить – по нему можно было часы сверять. Навещала его сотрудница из соцобеспечения – в квартире прибраться, в магазин за продуктами сходить. И вот после тяжелой непродолжительной болезни умер одинокий дедушка – от старости.

Тут же, откуда ни возьмись, объявились его внучата. Деда они похоронили, а его квартиру, до вступления в наследство через полгода, сдали внаем. Перед тем как квартирантов пустить, наследники кое-что из мебели оставили, а все ненужное, включая гардероб и библиотеку покойника, а также его личные вещи, на мусорную площадку снесли.

Судя по выброшенному скарбу, непростым пенсионером божий одуванчик был. Парадный мундир с погонами полковника КГБ СССР, многочисленные грамоты с эмблемой ВЧК-КГБ и профилем Дзержинского свидетельствовали о его многолетней службе в Конторе Глубокого Бурения.

Пока бомжи эту кучу старого хлама не растащили, Бычков кое-что там подобрал. Взял несколько пожелтевших фотографий героического соседа: юноша в шинели красноармейца и буденовке, с кавалерийской шашкой на поясе – боец отряда ЧОН; молодой мужчина в кителе со «шпалами» в петлицах – офицер НКВД-ОГПУ; он же в полевой армейской форме рядом с пленными японцами. А еще Жора нашел там блокнот в кожаной обложке – потертый и невзрачный на вид.

Поначалу, просматривая в старом блокноте записи на каком-то иностранном языке, Жора терялся в догадках. Испанский, болгарский, румынский? А может, латынь?

Из всех слов более-менее понятными для него были: Harbin, Rusio, Japanoj, mi, tri, stono, leono, kameno, restoracio, blanka armeo, ruda armeo, patrolando, volas.

Бычков отксерил странички блокнота и понес в бюро переводов. Там ему объяснили, что записи сделаны не на том, не на другом, не на третьем и не на латинском языке.

– Это, вроде, эсперанто, – предположила девушка на приеме заказов. – Но переводчика с эсперанто у нас, к сожалению, нет.

– Зачем же пишете в рекламе, что переводите с любого языка? – возмутился Жора.

– Имеются в виду официальные языки ООН, – ответила девушка.

Знал бы тогда наш герой, какую услугу ему оказало своим отказом бюро переводов, он бы не ругался с этой милой девушкой, а побежал бы в цветочный магазин и купил для нее огромный букет алых роз. Представляете, что случилось бы, попади переведенные записи в чужие руки? В блокноте были подробно описаны места нахождения трех золотых кладов!

Бычков же, еще не зная, какой подарок судьбы его ожидает, скачал из Интернета самоучитель и словарь языка эсперанто и сам засел за перевод записей из блокнота.

Этот искусственный язык в начале двадцатого века был весьма популярен у российской интеллигенции. К Жориной радости, эсперанто оказался на удивление легким в изучении, и уже через пару недель он сделал черновой перевод. Поскольку там речь шла о Харбине периода КВЖД, Бычкову пришлось также поближе познакомиться с этим периодом истории Восточного Парижа.

Вот перевод этого текста.

1922 год, 22 октября

Скоро месяц, как я в Харбине, куда прибыл в составе небольшого отряда после того, как красные вошли во Владивосток. С собой мы привезли часть золотого запаса Российской Империи, которую удалось сохранить от разграбления нашими союзниками – японцами, англичанами, американцами и французами, а также дальневосточными правительствами-однедневками и всякого рода самостийными атаманами. Спасенное золото помещено на хранение в Харбинское отделение Русско-Китайского банка.

1922 год, 10 ноября

К нашему великому огорчению, на российское золото устремили свои алчные взоры как китайские власти и разбойники, так и многочисленные и разношерстные организации белоэмигрантов. После тяжелых раздумий мы приняли решение: поделить привезенное золото меж собой в равных долях. Каждый из нас должен принять самостоятельные меры для спасения своей части золота от всякого рода стяжателей. С последующей передачей организации истинных патриотов России, когда таковая появится. Мне выделено под расписку 3 (три) банковских слитка золота пробы 86,4 весом 28,334 фунта каждый и общим весом 85,002 фунта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.